

СЕЗОН ОТКРЫВАЕТ

Театр оперы и балета имени С. М. Кирова

Надо признать, что общаться с человеком на гребне успеха виднее приятно, но да чувствуешь не слепоту, а сознательный выбор фортуны, но да интеллигентность, интеллект и трезвая самооценка видны сразу. Выбранный на общем собрании трудовое колледжа ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова новый главный дирижер Валерий ГЕРШЕВ недавно приступил к своим обязанностям. Что ждет театр в новом сезоне, грядут ли резкие перемены? Слово главному дирижеру:

— Все взорвать, все поменять стремятся либо гении, либо глупцы. К первым я себя не отношу, ко вторым постараюсь не дать повода себя причислить. Мне нужно реально и трезво смотреть на вещи, опираться на действительность, которую знаю и вижу. Я проработал в театре одиннадцать лет. У нас прекрасный оркестр. Наши музыканты способны подняться на очень высокий уровень. И у оркестра есть ресурсы, которые можно развивать и использовать. Предстоит большая работа с труппой. В ней есть отличные солнеты, ведущие репертуар, но ансамбловое звучание, ансамбль певцов далеки от совершенства. Я вижу свою задачу: пользуясь свежим ветром перемен, вывести наш театр на уровень ведущих мировых коллективов. Мне кажется, что и наш театр может и должен помочь Ленинграду вырваться за тесные рамки города областной судьбы. И для этого, конечно же, нужна серьезная работа внутри труппы, в оркестре, и приток новых кадров. Нужны вершины, к которым необходимо тянуться, на которые стоит равняться. Такие крупные музыканты, как Пласидо Доминго и Леонард Бернштайн, всеерьезно считаются с нами. В разговорах с ними я почувствовал неподдельный интерес, когда речь заходила о том, что готовится в музыкальном плане у нас в театре, у нас в стране. И в этом интересе я вижу добрую примету: так же, как и у политиков, у дипломатов, у нас лед тронулся, и мы намерены приглашать самых выдающихся певцов и дирижеров, зарубежных и советских.

Кстати, к нашей радости, свои спектакли будет дирижировать Юрий Хатуевич Темирганов.

Кульминацией предстоящего сезона должен стать фестиваль Мусоргского — самого петербургского композитора. Ярчайшего представителя русской музыки XIX века. И те лишняя, которые он перенес в этом городе, и та степь непо-

нимания, которую он встретил здесь, в театре, налагают дополнительные обязанности перед этим человеком. На этой сцене он дебютировал «Борисом Годуновым», здесь же был отторгнут, здесь же «Хованщина» не встретила никакого понимания. Театр в большом долгу перед Мусоргским до сих пор.

Мне бы хотелось, чтобы на фестивале прозвучали разные интерпретации опер Мусоргского — и наши, и зарубежные. Опираясь на нашу молодежь, подготовим концертное исполнение «Сорочинской ярмарки». Постараемся дать на сцену творчество крупнейшего национального композитора.

Следующее наше серьезное намерение — в год 150-летия Чайковского — постановка «Чародейки». А может, если получится, и проведение фестиваля Чайковского. Вот над нами на стене этого кабинета висит фотография Чайковского, рукой композитора написано: «Федору Игнатьевичу Стравинскому — лучшему исполнителю партии Князя в опере «Чародейка» — от верного почитателя таланта его, Петра Ильича Чайковского». Сто лет назад Чайковский написал это отцу композитора Стравинского, и одна нота которого не звучит у нас в театре. Вот и еще повод для раздумий, планов. Вокруг нас дыхание истории великой музыки, а на сцене...

Десятилетия первый год — столетний юбилей Прокофьева. Среди композиторов XX века он мне особенно дорог и близок. Вель «Ромео и Джульетта» написаны специально для нашего театра. Мне кажется, нашим певцам по силам «Огненный апел».

Наш репертуар достаточно архаичен, достаточно устарел, чтобы его без лишних лозунгов, ширококешательных программ обновлять. Нашего наследия — великой русской музыки, к счастью, много, надо только научиться бережно, с уважением к ней обращаться. Работы хватит всем.